

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Дж. ЦАЛЛЕР

ПРОБЛЕМА НЕУСТОЙЧИВОСТИ ОТВЕТОВ¹

В пилотажном исследовании NES² 1987 г. задавался вопрос, который специалисты определили бы как стандартный: «Некоторые люди считают, что правительству в Вашингтоне следует сокращать финансирование государственных служб даже в таких областях, как образование и медицинское обслуживание, чтобы уменьшить дефицит бюджета. Другие думают, что государственный сектор следует расширять. Ваше мнение?» Однако респондентам, что совершенно непривычно, не позволяли немедленно отвечать на вопрос. Интервьюер продолжал спрашивать. «Прежде чем вы сообщите свою позицию по данному вопросу, не могли бы вы сказать, что приходит в голову, когда вы думаете о сокращении государственных служб?.. Что можете еще добавить?» Интервьюер дословно записывал замечания

Цаллер Джон — американский политолог, специалист по массовым опросам, профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. **Адрес:** University of California — Los Angeles 3355 Bunche Hall, Los Angeles, California 90095-1472 **Телефон:** (310) 825-7527. **Факс:** (310) 825-07-78. **Электронная почта:** zaller@ucla.edu

Перевод главы из монографии «Происхождение и природа общественного мнения» выполнен А.А. Петровой, научный редактор перевода И.Н. Тартаковская. Редакция выражает признательность Фонду «Общественное мнение», в котором готовится издание монографии, за любезное разрешение на публикацию фрагмента перевода.

¹ Часть результатов в этом тексте взята из нашего с Фельдманом отчета по пилотажному исследованию NES 1987 г. [1], а теоретическое обоснование такого подхода — из моей работы [2].

² NES (National Election Surveys) — национальные предвыборные исследования, проводимые Мичиганским университетом. — *Прим. перев.*

респондента, а затем снова спрашивал: «А теперь скажите, что приходит вам в голову, когда вы думаете о расширении государственных служб?.. Что вы еще можете добавить?» Только потом повторялся первоначальный вопрос, и респонденты наконец могли высказать простое дихотомическое суждение о государственном обеспечении. Но к этому времени каждый уже раскрывал, что для него значат проблемы государственного сектора в момент ответа на стандартный закрытый вопрос. Поскольку всем респондентам тот же вопрос задавался четыре недели спустя, методический эксперимент позволил показать, как за указанный отрезок времени изменяется понимание проблемы. Свободные комментарии, полученные с помощью зондирующих вопросов, обеспечивали едва ли не лучшие доступные в настоящее время данные о том, что означают ответы респондентов и почему они столь подвержены всяческому превратностям.

Я находился в Исследовательском центре в Мичигане, когда стали поступать интервью³. Первые два проводились с респондентом, который определил себя как учителя и категорически высказался в пользу расширения государственного сектора и увеличения затрат на него. В первом интервью он считал, что страна стоит перед лицом кризиса в системе образования и что увеличение расходов — насущная необходимость; любые снижения федеральных затрат неизбежно приведут к снижению уже и так недостаточного финансирования образования, и это было бы катастрофой. В данном интервью поразительно то, что оно, по-видимому, представляет пример в высшей степени кристаллизованной истинной установки — факт совершенно нормальный с точки зрения многих исследователей. Однако, отвечая на тот же вопрос через несколько недель, учитель высказался за *сокращение* затрат на государственное обеспечение. И давая комментарии в открытом вопросе, он был столь же категоричен, как и в предыдущем интервью, только отстаивал противоположную позицию. Правительство слишком многочисленно, утверждал он, и что-то следует сделать для того, чтобы сократить его, иначе оно разрастется. Не было никакой отсылки к кризису образования, который столь занимал респондента всего несколько недель назад⁴.

³ Я помогал формулировать необычные вопросы интервью, давал советы бригадирам и отслеживал проблемы, возникающие в ходе опроса.

⁴ Общая характеристика точки зрения учителя воспроизводится по памяти, без опоры на текст транскрипта. Я с удовольствием бы привел дословно высказывания этого и других респондентов, но, к сожалению, Совет наблюдателей NES запрещает использование необработанных протоколов опроса. В соответствии с позицией Комитета защиты прав человека (Human Subjects Protection Committee) при университете в Мичигане NES определяет любую публикацию необработанных протоколов как

Я тщательно изучал материалы этих интервью вместе с другими сотрудниками NES. Последние решили, что допущена ошибка. «Группы с нижнего этажа приписали одинаковые коды и перепутали интервью, — заявил один из исследователей. — Это разные респонденты». Однако коды были приписаны правильно. Хотя ответы на два других вопроса оказались абсолютно устойчивыми, хотя для их обоснования иногда использовались даже одинаковые формулировки, ответ на вопрос о государственных службах изменился; при этом респондент не показывал, что делает это осознанно — просто во втором интервью он думал по-другому и соответственно пришел к другим выводам. Ответ этого респондента оказался типичным. Многие граждане не имели «только одну установку» в отношении политических проблем и подобно ему обосновывали свои ответы в соответствии с любой из множества установок, иногда конфликтующих, актуализированных на текущий момент.

Модель, которую я предлагаю, является попыткой серьезно проинтерпретировать такого рода данные. Она отходит от представления об индивиде как обладающем заранее сформировавшимися установками, которые он лишь воспроизводит, когда интервьюер задает вопросы. Индивиды обладают множеством зачастую неконсистентных суждений по конкретной проблеме и обосновывают ответы в соответствии с теми из суждений, которые оказываются актуализированными на момент ответа. Ничто в данной модели не предполагает, что индивиды, уделяющие много внимания какому-то вопросу, не могут обладать множеством совершенно консистентных суждений относительно всех его аспектов, что каждое суждение, приходящее им в голову, должно побуждать к высказыванию одного и того же мнения. В сущности, в предельном случае, когда респонденты уделяют огромное внимание вопросу, у них в соответствии с ВПФ-моделью⁵ могут кристаллизироваться стабильные установки, и это исследователи принимают как нечто само собой разумеющееся. Но для большинства граждан чаще всего характерна неконсистентность в суждениях о разных аспектах одного и того же вопроса, и вот она остается для исследователей необъяснимой и, возможно, неучтенной.

нарушение прав респондентов на конфиденциальность. Но это не дает возможности наиболее полно представить научному сообществу результаты пилотажного исследования.

⁵ ВПФ-модель (RAS-model — model of reception-acceptance-sample, модель восприятия-принятия-формулировки) — предлагаемый Цаллером инструмент для анализа формирования и изменения общественного мнения; модель представляет собой ряд аксиом и логических выводов, эмпирической проверке которых посвящена монография. — *Прим. перев.*

Ответы этих граждан на типичные вопросы зависят от того, какой из аспектов наиболее значителен для них; указанная значимость во многом определяется чисто случайными факторами (такими, как «что показывали по телевизору предыдущим вечером», «что случилось с ними утром на работе»), а также отчасти систематическими факторами (как был сформулирован вопрос или же какие вопросы были заданы до того). Рассматриваемая модель может объяснить широкий ряд явлений, касающихся природы политических установок. Большая часть данных, представленных далее, знакома профессионалам, которые исследуют общественное мнение, но некоторые, наиболее важные из них (с их помощью делаются попытки напрямую измерить суждения, определяющие ответы на вопросы интервью), основываются на пилотажном исследовании NES 1987 г. Оно не очень широко известно, и поэтому его следует кратко описать.

Пилотажное исследование NES 1987 г.

В последнее время в Центре национальных предвыборных исследований при Мичиганском университете в неэлекторальные годы регулярно проводились небольшие опросы для того, чтобы протестировать новые вопросы и идеи для будущих работ. Совет наблюдателей NES выходит на специалистов в области общественного мнения и принимает наиболее перспективные предложения. Данные, приведенные ниже, были собраны в 1987 г. в пилотажном исследовании NES на основании идей, высказанных Фелдманом (Государственный университет штата Нью-Йорк), Брук и мной. И, разумеется, все они доступны (через ICPSR)⁶.

В рамках пилотажного исследования 1987 г. последовательно проведено два телефонных опроса респондентов, ранее участвовавших в предвыборном обследовании NES 1986 г. На первом этапе в начале лета опрошено 450 респондентов, а на втором, через месяц, 357 из них дали повторные интервью. В обследовании задавался ряд стандартных вопросов о федеральных трудовых гарантиях, оценке деятельности государственных служб и поддержке чернокожего населения. Сразу после этого случайно отобранным 50% респондентов задавался вопрос: «Пожалуйста, все еще размышляя о вопросах, которые были заданы вам только что, скажите, какие идеи приходили вам в голову, когда вы на них отвечали? Какие мысли у вас появились?» Этот тест предложен для того, чтобы выявить наиболее важные суждения, определяющие ответы. Другой половине опрошенных

⁶ ICPSR (Interuniversity Consortium for Political and Social Research) — Межуниверситетский консорциум политических и социальных исследований. См. электронную страницу: <<http://www.icpsr.umich.edu/index-medium.html>>. — Прим. перев.

интервьюеры обычным образом зачитывали вопросы, но, не ожидая ответов, немедленно просили высказать мнение об отдельных образах и понятиях, использовавшихся в вопросе. После проведения теста «остановись-и-подумай»⁷ интервьюеры повторяли первоначальные вопросы и фиксировали ответы.

Фельдман и я спроектировали эти два типа вопросов для разных целей. Ретроспективные вопросы, которые задавались уже после того, как человек ответил на обычные вопросы, были разработаны для того, чтобы разобраться с чем-то вроде «свалки памяти», которой обладает респондент на момент опроса. Предварительные тесты «остановись-и-подумай» задавались *перед тем*, как респонденты отвечали на вопросы, и были предназначены для того, чтобы заставить людей более тщательно, нежели обычно, обдумать свое мнение. Предполагалось, что более тщательное обдумывание сделает ответы более достоверными. Тесты «остановись-и-подумай» были также направлены на то, чтобы косвенным образом выявить ряд суждений, которые респондент считал уместными в конкретном случае.

Интервьюеры записывали ответы на открытые вопросы-тесты с максимально возможной точностью⁸. Расшифрованные комментарии были подвергнуты классификации, по каждому тесту кодировалось четыре суждения. Респонденты предлагали в среднем четыре кодируемых суждения по каждому вопросу о политике; при этом почти все из них могли дать по крайней мере одно кодируемое суждение⁹. Каждый комментарий или замечание оценивались по нескольким параметрам в Институте социальных исследований (Institute for Social Research — ISR) при Мичиганском университете. Поскольку задача кодирования оценивалась как очень трудная, работой занимались только опытные кодировщики. Наиболее важной и самой простой переменной была «направленность комментария», которая показывала, какую из позиций по данному вопросу (если она была) поддерживало суждение. Хотя кодировщикам давалась инструкция отмечать

⁷ Название теста «stop and think» придумала Найт из университета в Хьюстоне.

⁸ Я выслушал около 15 интервью и проверил, насколько хорошо интервьюерам удавалось фиксировать ответы на открытые вопросы. Мне представляется, что интервьюеры прекрасно опросили респондентов, хотя, если респонденты давали более или менее развернутые ответы (примерно 40% случаев), им удавалось фиксировать только ключевые идеи и фразы.

⁹ По поводу помощи чернокожим предлагалось до шести тестов: три вопроса и после каждого из них дополнительный вопрос «Что-то еще?». По другим вопросам было два предварительных и два последующих теста.

амбивалентность, замешательство и несущественные замечания, три четверти всех комментариев были определены как имеющие явную направленность. Около 8% комментариев оказались неcodируемыми из-за того, что, хотя направленность могла и подразумеваться, кодировщики были не в состоянии распознать, какова она. Другая кодированная переменная — «точка зрения» (frame of references); здесь классификация включала более 140 категорий и предназначалась для того, чтобы описать содержательный аспект каждого замечания¹⁰. Около одной десятой всех интервью перекодировалось дважды независимыми кодировщиками. Точные данные о надежности недоступны, но имеется информация о разнице между двумя кодированиями в 10-15% всех случаев; такая разница расценивается как приемлемая для сложных открытых вопросов¹¹.

Весь материал, хотя и собранный для специфических целей, которые будут описаны ниже, страдает определенной ограниченностью. Прежде всего отличия в работе кодировщиков. Пусть и в допустимых пределах они тем не менее довольно значительны и могут существенно снизить возможности тщательной проверки гипотез. Надо указать и на сложность в четком разграничении суждений. Когда два суждения имеют противоположную направленность — одно в защиту какой-то конкретной политики, а другое против, никаких проблем нет. Но иногда респонденты предлагают ряд последовательных замечаний, отстаивающих одну и ту же позицию по какому-то вопросу. Представляют ли данные замечания отдельные суждения или же просто уточнения одного и того же суждения? Даже человеку, присутствовавшему на интервью и прослушавшему его целиком, бывает трудно ответить на этот вопрос, а для кодировщика, работающего с несовершенным транскриптом, проблема представляется еще более серьезной. Поэтому, хотя в дальнейшем иногда делаются попытки подсчитать число высказанных индивидом суждений «за» и «против», читателю следует помнить, что мы имеем дело в лучшем случае с приблизительными расчетами.

Еще три — более общие — проблемы измерения также заслуживают внимания. Во-первых, это малая выборка. После отказа респондентов участвовать во второй серии интервью и отсева «не имеющих мнения» (no opinion) оставалось только чуть более сотни полностью заполненных анкет с ретроспективными тестами. Отсюда и вторая

¹⁰ Схема кодирования строилась эмпирически на основе предварительных испытаний и изменялась по необходимости во время пробного кодирования.

¹¹ Из личного общения с Пиннеем, проверявшим кодировку в Институте социальных исследований.

проблема. Респонденты, хуже разбирающиеся в политике, гораздо чаще выбывают из исследования. Предвидя это, в пилотажном исследовании увеличили подвыборку менее осведомленных граждан (на основании баллов в тесте политической информированности в крупномасштабном предвыборном обследовании 1986 г.). Но при таких условиях малоинформированные респонденты, прошедшие через три интервью и ответившие на целевые вопросы на обоих этапах пилотажного исследования, являются уже неслучайно отобранной и поэтому нерепрезентативной выборкой политически неосведомленных граждан. В частности, они при прочих равных условиях окажутся, вероятно, более интересующимися вопросами интервью, чем респонденты, получившие такие же баллы по шкале осведомленности, но либо выпавшие из исследования, либо не сумевшие дать ответ на вопросы оба раза. И, наконец, вследствие необычайно короткого промежутка времени между интервью (один месяц), неустойчивость ответов оказалась меньшей, чем обычно.

Все три проблемы снижают возможность статистически зафиксировать и понять неустойчивость ответов — ключевую из анализируемых переменных. Но, несмотря на эти проблемы (а первые две имеют место при любой попытке собрать данные о суждениях по национальной репрезентативной выборке), переменные, характеризующие суждения респондентов в пилотажном исследовании 1987 г., представляют лучшие из известных мне данных. В сущности они являются единственно доступной информацией, позволяющей проверить определенные импликации ВПФ-модели.

Первые логические выводы из ВПФ-модели

Далее я использую аксиомы ВПФ-модели:

A1 — аксиома восприятия. Чем выше уровень когнитивной вовлеченности индивида, тем более вероятно, что он будет воспринимать, т. е. выделять и понимать политические сообщения, связанные с тем или иным вопросом.

A2 — аксиома сопротивления. Люди склонны критически воспринимать аргументы, не согласующиеся с их политическими предрасположенностями, но лишь в той мере, в какой они обладают контекстной информацией, необходимой для понимания отношений между этими аргументами и своими политическими предрасположенностями.

A3 — аксиома доступности. Чем меньше времени прошло с тех пор, как данное представление актуализовалось, обсуждалось или обдумывалось, тем быстрее воспроизводится это и аналогичные представления в памяти, сознании.

A4 — аксиома реакции. Индивиды отвечают на вопросы интервью, обдумывая только те суждения, которые оказываются немедленно доступны их сознанию или мобилизованы в нем.

ВПФ-модель (собственно говоря, она является разновидностью модели обработки информации) представляет собой определенное множество утверждений о том, как граждане получают информацию и превращают ее в аттитюдные высказывания; последние, таким образом, находятся в фундаментальной зависимости от объема и направленности информации, предоставляемой публике по определенному вопросу.

Понятно модель невозможно проверить, не сформулировав некоторых допущений об информационной среде, подкрепляющей установки граждан. Я принимаю следующие простые допущения об этой среде: она состоит из стабильных во времени информационных потоков средней интенсивности; информационные потоки одинаково поддерживают как либеральную, так и консервативную позицию по каждому вопросу. Под *потоком средней интенсивности* имеется в виду такой, который не подразумевает ни важнейших новостей, освещаемых в передовицах (например, о скандале в связи с революцией 1987 г. в Иране или войной в Персидском заливе), ни непонятных и эзотерических историй (дебаты в конгрессе об организационной структуре департамента коммерции и т. п.). По вопросу об эффективности деятельности государственных служб мое предположение заключалось в том, что существовал стабильный, но не чрезмерный поток сообщений, который давал индивиду обоснование в пользу как увеличения государственного сектора (например, истории о детях, живущих в нищете), так и сокращения затрат на государственное обеспечение (сообщения о дефиците федерального бюджета). *Временная стабильность* информационного потока означает, что интенсивность сообщений разной направленности остается стабильной в течение некоторого периода, предшествующего обследованию (если временная стабильность информационного потока за это время нарушается, изменяются и установки).

Какие выводы о сущности выражаемых гражданами установок можно сделать из ВПФ-модели, допуская, что информационный поток средней интенсивности стабилен и одинаково поддерживает два противоположных видения проблемы? Прежде всего подчеркну фундаментальное утверждение об общности установок людей по большинству вопросов, т. е. о том, что установкам свойственна некоторая амбивалентность. Согласно аксиоме А2, индивиды могут достаточно критически противостоять предъявляемым аргументам, только в той мере, в какой они обладают информацией о том, как указанные аргументы связаны с их предрасположенностями. В сущности большинство американцев не очень хорошо разбирается в политике. Из этих двух положений следует, что граждане скорее всего не обладают вы-

соким уровнем сопротивляемости аргументам, не согласующимся с их ценностями, интересами и прочими предрасположенностями. Другими словами, в информационной среде, где примерно равномерное соотношение сообщений, выражающих противоположные позиции, люди, наверное, будут воспринимать много противоречивых представлений, что может привести к формированию суждений, которые одновременно и за, и против некоторой политики. Это следствие из модели будем называть выводом об амбивалентности — D1¹².

История с респондентом-учителем, который в разное время высказывался то за, то против увеличения затрат на государственные службы, уже явилась свидетельством того, что вывод об амбивалентности корректен. Теперь мы можем задать другой вопрос: насколько распространен образец внутренне противоречивой установки, встретившийся у колеблющегося учителя? Исследование Хохчайлд [3] об установках американцев по отношению к равенству, основанное на длительном, состоявшем из открытых вопросов интервью с 28 респондентами, наводит на мысль, что такое явление встречается весьма часто. Рассмотрим ее сообщение об установках одного из респондентов по отношению к государственным гарантиям дохода: «Винсент Сартори не может решить, должно или нет государство гарантировать доход, потому что он не может решить, насколько значима для него ценность производительности. Он верит, что богатые в большинстве своем не сами получают свои доходы... и недоволен «обманщиками государства благосостояния», которые отказываются работать... Зажатый между стремлением к равенству и пониманием существующей несправедливости, с одной стороны, и страхом, что гарантированный доход дает преимущества даже бездельникам, с другой, он двойственно относится к политике по отношению к бедным» [3, p. 252]. Один из основных выводов Хохчайлд заключается в том, что большинство личных политических убеждений характеризуется высоким уровнем амбивалентности. Люди с готовностью дают ответы на закрытые вопросы, но когда им предоставляют возможность высказаться, «они не высказывают простых суждений; они темнят, оговариваются, отказываются от своих слов или же просто останавливаются, расстроившись, в нерешительности. Эти проявления неуверенности столь же значимы и интересны, сколь и определенные выражения убежденности» [3, p. 238].

Глубинные интервью — вроде тех, что проводила Хохчайлд, — легко подвергнуть критике, в том числе в связи с вероятностью, что настойчивое зондирование могло заставить некоторых людей сказать

¹² Логические выводы из аксиом ВПФ-модели Цаллер обозначает буквой D (deductio; D1-D28). — *Прим. перев.*

то, в чем они в действительности не столь уверены. Поэтому было бы полезно подкрепить результаты, полученные Хохчайлд, данными массовых проверок. Такие проверки (несколькими способами) возможны посредством привлечения материалов пилотажного исследования NES 1987 г. Хотя эти материалы в агрегированном виде не обладают насыщенностью и эмоциональностью результатов глубинных интервью Хохчайлд, они имеют преимущество в том, что основываются на репрезентативной национальной выборке и собраны с применением стандартных, неактивных и относительно неагрессивных техник тестирования. Вероятно, самой прямой проверкой существования амбивалентности был бы простой подсчет числа взаимосвязанных противоречащих замечаний респондентов. Если, к примеру, респондент, отвечая на открытые вопросы, представляет два довода в пользу повышения уровня затрат на государственные службы и два, которыми выражается стремление снизить их, то показатель, характеризующий конфликтность его представлений, равен 2. Если респондент высказывает три (или более) суждения, защищающих одну позицию, и два — другую, то показатель конфликтности представлений также равен двум. Любой показатель конфликтности выше нуля означает, что индивид в некоторой степени испытывает внутренний конфликт по определенному вопросу. Можно также подсчитать количество раз, когда люди спонтанно выражают амбивалентность или неуверенность в определении своей позиции. Человек здесь колеблется между двумя противоположными доводами. Кодировщиков предупредили о возможности такого конфликта и создали для его фиксации следующий специальный кодификатор: «Отмечать показатели амбивалентности, конфликта (например, “Я вижу преимущества обеих позиций”, “Это сложный вопрос”, “Это зависит...”, “Обе точки зрения обоснованы”»).

Наконец, в переменную «точка зрения» включались специфические значения, названные «код со звездочкой». Этот код предназначался для тех случаев, когда респонденты имели какое-то предпочтение, однако явно уделяли внимание и другой позиции по данному вопросу. Инструкция по использованию кодов, помеченных звездочкой, была следующей: «Код, помеченный звездочкой, используется только в тех случаях, когда у респондента есть хотя бы одна мысль или одно замечание, включающие два противоположных элемента, например «Хотя я и думаю, что X, тем не менее отдаю предпочтение Y». Коды со звездочкой используются для обозначения комментариев респондентов, рассматривающих проблему с разных сторон»¹³. Вот примеры высказываний, отмечаемых кодом со звездочкой: «Людам

¹³ Кодификатор ICPSR.

следует стараться добиваться всего самим, но и правительство должно при необходимости помогать»; «Проблемы есть в любой программе по решению данного вопроса, но какая-то из них тем не менее дает результат»¹⁴. Число замечаний, помеченных кодом со звездочкой, может, таким образом, рассматриваться как показатель степени, которой характеризуется конфликтность представлений респондента по определенному вопросу (табл. 1).

Таблица 1

Распределение индексов амбивалентности по политическим вопросам, %

	Ретроспективные тесты			Тесты «остановись-и-подумай»		
	К*	ТГ	ЗГВ	ПЧ	ТГ	ЗГВ
Конфликтующие суждения						
0	74	58	73	37	31	29
1	23	34	23	27	29	22
2	4	5	4	22	22	25
3 и более	0	3	0	13	19	24
Спонтанные высказывания с амбивалентностью или конфликтом представлений						
0	77	84	79	63	72	71
1 и более	23	16	21	37	27	29
Неоднозначные замечания (код со звездочкой)						
0	75	92	81	65	85	72
1 и более	25	8	19	35	15	28
Общий индекс амбивалентности						
0	60	51	64	26	24	25
1 и более	40	49	36	74	76	75
Количество	108	109	118	174	169	166

Источник: Пилотажное исследование NES 1987 г.

* К — количество амбивалентных высказываний; ТГ — трудовые гарантии; ЗГВ — затраты на государственные службы; ПЧ — поддержка чернокожих.

Из этих трех переменных можно создать индекс амбивалентности. Поскольку внутренний конфликт и амбивалентность одинаково важны, — встречаются ли они в одном или разных интервью, — поскольку мы стремились зафиксировать максимально возможное число противоречащих суждений, приходящих людям в голову, все четыре индекса рассчитывались на обоих этапах обследования.

Из таблицы 1 видно, что по всем трем вопросам респонденты продемонстрировали существенный уровень внутренней конфликтности; этот результат подкрепляет тезис, отстаиваемый Хохчайлд, и таким образом еще раз подтверждает вывод об амбивалентности D1. Даже в более консервативных данных ретроспективных тестов, которые

¹⁴ Значения 120 и 313 кодификатора ICPSR.

относились только к одному вопросу на каждом этапе обследования¹⁵, по суммарному показателю видно, что от 36% до 49% респондентов обладают определенной степенью амбивалентности по каждому из вопросов. И это, несомненно, заниженный показатель. Как отмечалось, ретроспективные тесты просто объясняют, почему респондент ответил на вопрос именно так; они не фиксируют все идеи, приходящие человеку в голову. Однако тесты «остановись-и-подумай» предназначены как раз для того, чтобы выявить более широкий спектр представлений, имеющихся у респондентов. По данным, полученным из таких тестов, примерно 75% респондентов обладают хотя бы в некоторой степени противоречивыми представлениями по всем вопросам. Но и это, наверное, тоже заниженный показатель, поскольку дальнейшие тесты и более надежное и тщательное кодирование открытых вопросов, несомненно, обнаружили бы более высокий уровень конфликтности. Таким образом, можно заключить: позиция большинства людей по политическим вопросам, с которыми они сталкиваются, в некоторой степени амбивалентна.

Что еще следует из ВПФ-модели? Рассмотрим отношение между ответами респондентов на закрытые вопросы о политике и идеями, которые приходят им при этом в голову. В соответствии с моделью ожидается, что между указанными двумя аттитюдными переменными будет сильная связь, поскольку в соответствии с аксиомой реакции А4 люди отвечают на вопросы интервью на основании тех идей, которые оказываются актуализированными для них в момент ответа. Значит, если респондент в открытом вопросе дает два комментария в пользу либеральной позиции и один в пользу консервативной, можно ожидать, что в среднем, отвечая на закрытый вопрос, он займет либеральную позицию. Аналогично можно ожидать, что человек, высказывающийся преимущественно консервативные суждения, выберет консервативную позицию при ответе на закрытый вопрос. И это второе следствие из модели, второй вывод — D2. Когда между замечаниями в открытых вопросах и ответами на закрытые вопросы нет связи, амбивалентность, воплощенная в замечаниях, оказывается несущественной.

Кажется, следствие D2 столь непосредственно, что его и не стоит тестировать; все же неочевидно, что оно будет подтверждено. Социальные психологи, работающие в области личностных оценок, обнаружили много случаев, когда мысли, высказанные в ответ на открытый вопрос, совершенно не связаны или изредка даже отрицательно коррелируют с ответами на закрытые вопросы о том же предмете

¹⁵ Проводились и другие тесты, но так как они были направляющими, я их не использовал.

[4]¹⁶. Объяснение этому следующее: оценки у людей формируются в оперативном (онлайновом) режиме по мере того, как они сталкиваются с новой релевантной информацией. Затем оценки сохраняются как долговременные установки и при необходимости используются в качестве основы для выражения этих установок. Однако между информацией, имеющейся в памяти, и теми установками, которые люди выражают в ответах интервью, нет необходимой зависимости [5]. Сказанное, разумеется, противоречит ВПФ-модели, которая предполагает, что по крайней мере в области политики люди не обладают заранее сформировавшимися, долговременными установками по большинству вопросов, которые им могут задать интервьюеры, и поэтому выражают свои установки исходя из суждений, которые оказываются непосредственно актуализированными в их сознании. Таким образом, в соответствии с ВПФ-моделью между суждениями и мнением должна существовать тесная зависимость.

Данные пилотажного исследования 1987 г., в котором респонденты описывали образы, приходящие им в голову, когда они отвечают на вопросы интервью, использовались, чтобы проверить эти конкурирующие предположения. Построен дополнительный индекс, суммировавший все показатели направленности замечаний респондентов в открытых вопросах. Просчитывалась корреляция между этим индексом и ответами на два закрытых вопроса о политике (табл. 2). В тестах с условием «остановись-и-подумай», когда люди говорили о значении вопроса, коэффициент корреляции Пирсона между этим индексом и связанным с ним вопросом в среднем по всем трем вопросам на каждом этапе исследования составил 0,42. Корреляция между индексом, построенным при учете замечаний по обоим этапам исследования, и индексом, основанным на сумме показателей по двум закрытым вопросам о политике, составила в среднем около 0,51¹⁷. С учетом того, что закрытые вопросы в этих тестах, в сущности, дихотомичны (хотя некоторые люди все же предпочитали отвечать, что поддерживают обе позиции или некую среднюю позицию), обе корреляции достаточно высоки.

¹⁶ Отсутствие корреляции показало бы, что между высказываемой установкой в ответе на закрытый вопрос и направленностью замечаний в открытых вопросах о том же предмете нет никакой связи.

¹⁷ Показатель направленности суждений строился так: (количество либеральных замечаний – количество консервативных замечаний) / (количество либеральных замечаний + количество консервативных замечаний + количество амбивалентных замечаний). Респонденты, не представившие хотя бы одного кодируемого направленного замечания, рассматривались как пропущенные данные (missing).

Таблица 2

Связь между направленностью комментариев в открытых вопросах и ответов на закрытые вопросы

Тесты, вопросы	Корреляция между высказыванием мнения и комментарием в открытом вопросе		
	Первый этап	Второй этап	По обоим этапам
<i>Ретроспективное</i>			
Трудовые гарантии	0,79 (126)	0,70 (123)	0,79 (105)
Затраты на гос. службы	0,80 (137)	0,70 (105)	0,78 (106)
Поддержка чернокожих “Остановись-и-подумай”	0,67 (144)	0,83 (114)	0,83 (112)
Трудовые гарантии	0,39 (212)	0,39 (161)	0,5 (173)
Затраты на гос. службы	0,31 (187)	0,36 (153)	0,41 (165)
Поддержка чернокожих	0,57 (220)	0,48 (165)	0,63 (166)

Примечание: В скобках указано число респондентов.

Источник: Пилотажное исследование NES 1987 г.

Когда в ретроспективном тесте респондентов просили сразу после ответа на закрытый вопрос сказать, о чем они думали, отвечая на него, корреляция между их комментариями и ответами на закрытый вопрос составила в среднем 0,75. Когда комментарии и ответы на закрытые вопросы были просуммированы по обоим этапам исследования, средняя корреляция составила 0,80.

Корреляция в ретроспективных тестах выше; все же то, что показывают тесты «остановись-и-подумай», является более сильным подтверждением вывода D2. В этом случае индивиды не могут оправдывать уже данный ответ. Они только объясняют своими словами, «что им приходит в голову», когда они думают о вопросе. Несмотря на это и противоположные результаты, полученные в исследованиях личностных оценок [4], выражаемые гражданами политические установки значительно связаны с актуализированными в их сознании идеями. Значит, хотя я и не заявляю, что подтверждение вывода D2 — неожиданное или окончательное доказательство ВПФ-модели, данное доказательство не может считаться само собой разумеющимся, а потому это важное свидетельство в пользу модели¹⁸.

¹⁸ В работе Макгроу, Лоджа и Стро [6] доказывалось, что корреляции между актуализированными идеями и аттитюдными высказываниями могут иметь разные причины; среди последних и рационализация ранее сформировавшихся установок. Это утверждение хорошо обосновано. Однако вывод D2 является лишь одним из многих — около 30 — выводов из ВПФ-модели. Конечно, здесь могут быть найдены альтернативные объяснения отдельных сведений, трактуемых тридцатью импликациями, и тем не менее нет очевидного альтернативного объяснения всех тех явлений, которые описываются ВПФ-моделью.

Неустойчивость ответов

Неустойчивость выражаемых людьми установок — одно из наиболее беспокоящих, даже если на этом не делается акцент, эмпирических открытий в современных исследованиях общественного мнения. Широко распространенная в соответствии с аксиомой реакции амбивалентность может легко объяснить такое положение. Если у людей по большинству вопросов формируются противоположные суждения, если они отвечают на вопросы интервью на основании любого из этих суждений, а именно того из них, которое оказалось «на поверхности сознания» в момент ответа, — то следует ожидать, что ответы будут сильно колебаться. Этот вывод (D3) имеет частые подтверждения, о чем свидетельствуют табл. 3 и многие публикации [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14].

Таблица 3

Воздействие политической осведомленности на восприятие под-сказок лидеров мнения, %

Показатель	Уровень политической осведомленности									
	низкий		средний				высокий			
Число респондентов, утверждающих, что данные лидер, партия признают, что правительство должно гарантировать работу и нормальный уровень жизни										
Рональд Рейган	9	14	14	12	9	7	5	5	4	4
Джордж Буш	10	16	14	11	8	11	6	6	4	0
Майкл Дукакис	25	19	28	31	41	47	49	61	76	89
Джесси Джексон	30	31	36	45	51	54	60	72	82	100
Демократическая партия	20	17	19	30	31	42	48	57	64	81
Республиканская партия	7	7	8	10	10	6	5	7	5	0
Число респондентов, утверждающих, что данные лидер, партия признают, что следует увеличивать затраты США на оборону:										
Рональд Рейган	42	48	57	66	65	73	82	84	89	85
Джордж Буш	36	36	49	62	64	72	74	80	77	70
Майкл Дукакис	15	18	17	15	13	10	11	10	4	7
Джесси Джексон	12	15	17	10	11	10	7	5	4	7
Демократическая партия	19	25	25	18	20	20	18	16	15	19
Республиканская партия	37	42	51	62	58	69	74	80	76	81
Количество	486	147	178	195	197	230	238	219	123	27

Источник: Исследование NES 1988 г.

ВПФ-модель позволяет также сделать важные выводы, касающиеся структуры неустойчивости ответов при условии, что *информационный поток в политической среде остается неизменным, устойчивым*. Это определение чрезвычайно существенно. Если люди находятся в среде с изменяющимся соотношением потоков либеральных и

консервативных сообщений, соотношение суждений в их сознании будет изменяться в направлении более близкой по времени информации, что может привести к систематическим изменениям установок. Но если поток сообщений остается неизменным, баланс позитивных и негативных суждений в памяти каждого человека должен на протяжении какого-то времени в среднем быть примерно одинаковым. В соответствии с моделью варьируются только конкретные суждения, приходящие респонденту в голову во время интервью. И тогда следует ожидать достаточно высокий уровень случайных отклонений от стабильной центральной тенденции (D4). Большинство исследователей признают правильность последнего вывода. Используя в исследованиях модель, предназначенную для отделения случайных изменений установки от долговременных, аналитики многократно подтверждали, что неустойчивость ответов основывается исключительно на случайных колебаниях при преимущественно стабильной центральной тенденции [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14]; правда, другого мнения придерживался Кросник [15]. Средний балл респондента по 7-балльной шкале может равняться 5, а конкретные значения будут при повторяющихся интервью значительно колебаться вокруг этой долговременной средней, — скажем, между 3 и 7.

Применяя модель, можно сделать и другое предположение: у более осведомленных в политике респондентов меньше случайных колебаний в ответах. Ведь более вероятно (в соответствии с аксиомой A1), что информированные граждане обладают сообщениями-подсказками, необходимыми для критического реагирования на поступающую информацию. Они с большей вероятностью, нежели менее осведомленные респонденты, будут отвергать информацию, противоречащую их ценностям, и воспринимать только консистентные сообщения. Отсюда увеличение гомогенности суждений в выборке из более осведомленных респондентов, рост устойчивости ответов.

Следовательно, возможны еще три вывода: более информированные граждане, насколько можно ожидать, обладают подсказывающей информацией, необходимой для того, чтобы отвергать сообщения, не консистентные их ценностям (D5); формирующиеся у более информированных граждан суждения более гомогенны, или консистентны, их ценностям (D6); эта гомогенность приводит помимо всего прочего к большей устойчивости ответов (D7). Вывод D5, как показано в табл. 3, легко проверить. В первом вопросе предлагалось следующее утверждение: «Некоторые люди считают, что правительство в Вашингтоне должно обеспечивать каждому человеку работу и нормальный уровень жизни. Другие думают, что правительство должно давать возможность гражданам самим добиваться всего». Затем респондентов просили выразить свое мнение по семибалльной шкале, а на

заключительном этапе определить по этой же шкале позицию некоторых известных политиков или политических групп. Как и ожидалось, информированные респонденты чаще, чем неосведомленные, знают, что поддержка трудовых гарантий свойственна позиции демократической партии и ее лидеров, и осведомлены о том, что республиканцы обычно отвергают данную идею. Это в основном определяет их реакцию на вопрос, касающийся трудовых гарантий. В табл. 3 также показано действие подобной схемы при ответе на вопрос о затратах на оборону.

Чтобы проверить вывод D6, я определял показатель consistency на уровне суждений. Сначала осуществлялась классификация всех суждений каждого респондента — на consistentные и не consistentные с его идеологической позицией. Например, если человек, которого мы определяем как либерала по шкале эгалитаризма, говорит, что «черным следует помогать, чтобы загладить последствия дискриминации в прошлом», то его суждение рассматривается как consistentное; если же такое выскажет кто-либо из консерваторов, оно будет inconsistentным, поскольку идет вразрез с сущностью консервативной идеологии. Показатель consistency определялся следующим образом:

$$\frac{\Sigma (\text{consistentные замечания})}{\Sigma (\text{consistentные замечания}) + \Sigma (\text{inconsistentные замечания})}$$

Этот показатель, изменяющийся от 0 до 1, выражает долю суждений респондента, consistentных с его идеологической приверженностью. На рис. 1. представлено соотношение показателя consistency и политической осведомленности. Как и ожидалось, респонденты, обладающие низким уровнем политической осведомленности, не вполне идеологически consistentны в своих суждениях; в сущности, они одинаково часто высказывают идеологически и consistentные и inconsistentные суждения. Респонденты, обладающие высоким уровнем осведомленности, напротив, демонстрируют достаточно высокий уровень consistency, хотя и не столь высокий, чтобы он противоречил выводу об ambivalentности (D1)¹⁹. Луск и Джудд [16] сообщают и о других свидетельствах, подтверждающих вывод D6. В существующей литературе поддерживается и вывод D7. Хотя исследователям не удалось найти связь между политической осведомленностью и устойчивостью ответов [8; 10], в трех работах найдено статистически достоверное доказательство тому, что лучше разбирающиеся в политике респонденты дают более однородные ответы на закрытые вопросы [9; 13; 17].

¹⁹ Две из трех зависимостей на рис. 1 имеют значимость на уровне 0,01, а третья — 0,10.

из модели, степень устойчивости установок граждан лишь отчасти зависит от подсказок, которые выражены в дискурсе элиты.

В выводе D7 политическая осведомленность — только опосредующая переменная относительно внимания к проблеме. Но любой фактор, связанный с большим вниманием к проблеме, должен производить тот же эффект, что и политическая осведомленность. Один из таких факторов — близость проблемы человеку (в том смысле, что практически каждый может отслеживать сообщения и задумываться об их содержании). Когда степень внимания публики к аттитюдному вопросу в целом высока, оказывается, что ответы на него при прочих равных условиях более постоянны по сравнению с высказываниями на темы более далекие или абстрактные (следствие D9). Неслучайно центральная тенденция аттитюдных высказываний о расовых отношениях, абортах и наркотиках более устойчива, нежели на другие темы, — еще одно доказательство данного утверждения [7; 19; 13].

Индивиды, более озабоченные некоторой темой или же относящиеся к тем, кого Конверс окрестил «тематическими публикациями», будут уделять проблеме больше внимания, что выразится в меньшей неустойчивости их аттитюдных высказываний (D10). Первоначальные данные Конверса [7] и Шумана с Прессером [20], как представляется, подкрепляют этот вывод. Однако более тщательная его проверка Кросником [15], который различал случайное и вызванное изменением установок варьирование ответов, привела к опровергающим результатам. Рассматривая материалы трех этапов панельного исследования NES 1980 г. и другие данные, он заключил: для людей, сильнее озабоченных проблемой, при выражении установок характерно более случайное варьирование, нежели предполагает ВПФ-модель. Чтобы объяснить столь неожиданный вывод Кросника, я проверял результаты панельного исследования 1980 г. и обнаружил, что люди, оценивавшие проблемы как очень важные, едва ли были осведомлены о них больше, чем те, кто утверждал обратное. К примеру, респондент, оценивавший проблему напряженности отношений с Россией в 100 баллов (максимальный рейтинг) по шкале важности, был осведомлен о том, что Рейган правее Картера по данному вопросу с вероятностью, большей только на 13% (по сравнению с респондентом, который оценивал важность данной проблемы лишь в 25 баллов — нижний уровень оценки важности, которого придерживалось сколько-нибудь значимое число респондентов). По одному из вопросов вообще не обнаруживалась связь между оценкой его важности и знанием, каковы по нему позиции Рейгана и Картера²¹.

²¹ В 1992 г. Кросник с коллегами, используя лучшие, нежели в исследовании NES 1980 г., данные, подтвердили вывод о том, что люди, выше оценивающие важность проблемы, осведомлены в ней не намного лучше.

Причина неожиданного открытия Кросника об устойчивости ответов теперь ясна. Доказывая, что люди, рассматривающие проблему как нечто важное, более стабильны в своих ответах, я исходил из допущения, что они имеют более высокий уровень когнитивной вовлеченности в данную проблему. Но если это промежуточное условие не выполняется, в соответствии с ВПФ-моделью не предполагается, что люди будут проявлять большую стабильность в выражении своих установок²². Заключение об отсутствии влияния важности вопроса на стабильность установок подчеркивает значимый аспект ВПФ-модели: именно когнитивная вовлеченность в заданную проблему, а не заинтересованность или эмоциональное отношение к ней является ключевым фактором в описываемом процессе.

Вплоть до этого момента мое исследование неустойчивости ответов концентрировалось на влиянии осведомленности и интереса на

²² Заключение Кросника [15] — люди, высоко оценивающие важность проблемы, проявляют большее случайное варьирование при ответе на вопрос о ней по сравнению с теми, кто оценивает ее как вообще неважную, — не имеет смысла ни в одной из теоретических перспектив. Представляется, что на самом деле (так предполагает в своей работе Кросник и подтверждают мои умозаключения) респонденты, оценивающие вопрос как незначительный, располагают себя на нейтральной позиции по семибалльной шкале и не меняют ее с течением времени. Многие из таких респондентов, использующих среднюю позицию по шкале, показывают в сущности отсутствие мнения. А люди, оценивающие вопрос как важный, редко располагают себя на нейтральной позиции; вместо этого они стараются высказать свое подлинное мнение, что предполагает определенную ошибку измерения. Таким образом, открытие Кросника может оказаться артефактом в том смысле, что оно оказывается эффектом разного понимания разными людьми семибалльной шкалы. Я пытался нивелировать этот эффект посредством укрупнения семибалльной шкалы до трехбалльной (левая, нейтральная, правая), принимая таким образом за нестабильность ответов только явные изменения направленности. В этом случае оценка важности была незначительно отрицательно связана со случайной ошибкой распределения ответов. Однако такой подход дестабилизирует центр шкалы, поскольку попавшие в укрупненный центр респонденты оказываются нестабильными в своих ответах чаще, чем те, кто находится ближе к концам шкалы. Это приводит к смещению результата — снижению значимости опровергающего вывода. Работа Кросника — лишь одно из восьми исследований, посвященных анализу неустойчивости установок во времени и нацеленных на определение того, насколько значительная часть неустойчивости проявляется вследствие действительного изменения установок, а не случайного варьирования. Поскольку основной задачей здесь было изучение влияния переменной «важность проблемы», ни Кросник, ни другие исследователи не обратили внимания на этот факт.

случайное варьирование ответов. Но если менее осведомленные граждане чаще дают более случайно варьирующиеся ответы, то не могут ли в их ответах сильнее выражаться и систематические изменения установок?²³ Как это ни удивительно, ответ здесь отрицательный или, если быть точнее, отрицательный при условии стабильности информационной среды в течение длительного времени. Если информационный поток остается стабильным, то индивиды, идеализированные в соответствии с моделью как информационные процессоры, должны находиться в более или менее равновесном состоянии. Ответы людей на конкретные вопросы могут изменяться вокруг некой точки равновесия; сами же точки равновесия будут постоянными, пока среда остается неизменной (D11). Уточнение «в течение длительного времени» очень важно. На практике в потоке коммуникаций всегда проявляются кратковременные всплески и незначительные неровности (когда неровность велика, возникают совокупные изменения в массовых установках). Таким образом, если человек становится безработным или смотрит навязчивую новостную программу, для него на несколько дней или даже месяцев могут актуализироваться какие-то другие суждения. Но через длительный период времени этот человек столкнется с компенсирующими данный эффект сообщениями, которые актуализируют прежние суждения и восстановят его представления.

В результате таких краткосрочных колебаний потока сообщений усредненное множество актуализированных суждений в сознании людей обычно близко к теоретически предсказанному равновесному состоянию. Возвращение среднего значения к точке равновесия занимает некоторое время, что может ввести в заблуждение — возникает впечатление постепенного изменения самих установок (особенно если фиксация изменений проводится достаточно часто и зафиксировать колебания трудно). Следовательно, ожидание того, что склонность действительно менять установки не будет варьироваться в зависимости от уровня осведомленности или вовлеченности в проблему, оправдывается только при достаточно грубом измерении.

Мой анализ стабильности установок по результатам панельных исследований 1972-1974-1976 гг., где фиксация изменений установок осуществлялась раз в два года, подтверждает такой вывод: осведомленность не влияет на склонность к систематическим изменениям установок, о чем свидетельствует устойчивость коэффициентов (по оценке Вилея-Вилея²⁴), которые составляли около 1,0 и оставались

²³ Пользуясь языком операциональной модели: не характеризуются ли ответы менее осведомленных респондентов, помимо большей дисперсии ошибок, еще и более низким коэффициентом стабильности?

²⁴ Имеется в виду оценка устойчивости коэффициентов структурного уравнения. — *Прим. перев.*

постоянными вне зависимости от уровня политической осведомленности респондентов [21]. Из сказанного можно заключить: имеется достаточное количество данных, консистентных представлению о том, что неустойчивость ответов возникает вследствие склонности респондентов основывать свои ответы на быстром и неполном обзоре множества внутренне противоречивых суждений. Однако пока мы не обладаем *прямым* и окончательным доказательством нестабильности установок людей по этой причине; у нас нет данных, которые показывали бы, что неустойчивость ответов возникает именно потому, что людям, думающим об определенном вопросе в разное время, приходят в голову разные суждения.

Единственный способ проверки данного предположения — выяснить, связаны ли изменения направленности комментариев в ответах на открытые вопросы с направленностью ответов на закрытые вопросы. Так, если человек высказывает преимущественно либеральные замечания при обсуждении проблемы в первом интервью и преимущественно консервативные во втором, следует ожидать, что ответы на закрытый вопрос также продемонстрируют замену либеральной точки зрения консервативной. При проверке этого предположения (D12) я использовал следующую модель:

$$\text{установка}_2 = b_0 + b_1 \text{установка}_1 + b_2 \text{суждение}_1 + b_3 \text{суждение}_2$$

где суждения фиксируются в моменты времени 1 и 2.

Большой коэффициент при b_3 в соединении со средней оценкой для b_2 свидетельствует о важной роли суждений, оказывающихся «на поверхности сознания», в объяснении отклонений ответов на закрытые вопросы в первом интервью. Данные таблицы 4. в значительной степени соответствуют этой модели²⁵.

Другой способ проверки механизма, благодаря которому, по моему мнению, возникает неустойчивость установок, — выяснение, будет ли нестабильность ответов на закрытые вопросы выше у тех респондентов, чьи замечания при ответе на открытые вопросы отличаются более высоким уровнем внутренней противоречивости. Чтобы построить показатель консистентности ответов на открытые вопросы на обоих этапах исследования для каждого респондента, проводились вычисления по формуле:

$$\frac{|\sum(\text{либ. зам.}) - \sum(\text{конс. зам.})|}{\sum(\text{либ. зам.}) + \sum(\text{конс. зам.}) + \sum(\text{амбивалентные})}$$

²⁵ Если в тесте (см. табл. 4.) вместо легко интерпретируемого коэффициента β использовать нестандартизированные коэффициенты, результаты в сущности останутся теми же.

Показатель, равный 1,0, присваивался тем респондентам, направленность комментариев которых была либо полностью либеральной, либо полностью консервативной. Показатель, равный 0, относился к респондентам, высказывавшим одинаковое число либеральных и консервативных замечаний. Люди, показатель consistency которых составлял 1,0, должны были быть *очень* стабильны в своих ответах на закрытые вопросы. Люди, высказывавшие одинаковое количество противоположных суждений, должны были быть стабильны только с вероятностью, предполагаемой чисто случайным распределением, т. е. 50% (D13).

Таблица 4

Влияние суждений второго интервью на повторяемость ответов

Показатели	ТГ	ЗГВ	ПЧ
<i>Ретроспективный тест</i>			
Установка по отношению к политике в момент времени 1	0,51*	0,40*	0,55*
Суждение в момент времени 1	- 0,04	0,05	0,04
Суждение в момент времени 2	0,38*(107)	0,36* (108)	0,35*(117)
<i>Тест "остановись-и-подумай"</i>			
Установка по отношению к политике в момент времени 1	0,36*	0,41*	0,48*
Суждение в момент времени 1	0,12	0,03	0,15**
Суждение в момент времени 2	0,16* (177)	0,24* (168)	0,15 (165)

Примечания: ТГ — трудовые гарантии; ЗГВ — затраты на государственные службы; ПЧ — поддержка чернокожих.

В таблице представлены стандартизированные коэффициенты. Зависимой переменной является вопрос о политике правительства во втором обследовании. В скобках указано число респондентов.

* $p < 0,05$.

** $p < 0,10$.

Источник: Пилотажное исследование NES 1987 г.

Данные, посредством которых проверяется это предположение, приведены в табл. 5. По пяти тестам из шести показатель внутренней consistency статистически значимо связан с увеличением повторяемости ответов; в одном случае отношение достигает предельно допустимой статистической значимости ($p = 0,07$). Эти результаты, однако, далеки от ожидаемых, и прежде всего по тесту «остановись-и-подумай», где стабильность ответов не варьируется, как ожидалось, между максимальным — 0,50 и минимальным — 1,0 значениями. Почему мы наблюдаем такое отклонение от ожидаемых значений и почему оно выше, когда используется формат вопросов «остановись-и-подумай»? Наиболее вероятным объяснением здесь является обычная ошибка измерения. Как сообщалось, результаты работы кодировщиков комментариев по открытым вопросам расходились на 10-15%.

Эта ошибка, очевидно, уменьшает возможность определить, ответы каких респондентов должны (ожидаемо) быть стабильными и каких нет. Доказательство вывода D13 было бы более сильным, если бы мы могли продемонстрировать, что вопросы, где выше уровень ошибки кодирования, в максимальной степени отклоняются от теоретически ожидаемых значений (табл. 5).

Таблица 5

Влияние консистентности суждений на повторяемость ответов

Консистентность суждений	ТГ	ЗГВ	ПЧ
Ретроспективный тест			
0	0,50 (7)	0,59 (11)	0,57 (7)
0,01- 0,50	0,80 (20)	0,70 (25)	0,71 (19)
0,51- 0,99	0,77 (15)	0,78 (16)	0,80 (15)
1,00	0,90 (63) p<0,01	0,87 (54) p<0,02	0,96 (71) p<0,01
Тест «остановись-и-подумай»			
0	0,63 (16)	0,54 (14)	0,57 (14)
0,01- 0,50	0,68 (74)	0,77 (63)	0,83 (66)
0,51- 0,99	0,73 (37)	0,80 (50)	0,84 (44)
1,00	0,88 (45) p<0,02	0,73 (37) p<0,07	0,88 (41) p<0,01

Примечания: ТГ — трудовые гарантии; ЗГВ — затраты на государственные службы; ПЧ — поддержка чернокожих.

Показатель внутренней консистентности изменяется от значения полной сбалансированности суждений (0) до полной консистентности (1,00). В скобках указано число респондентов, давших одни и те же ответы на закрытые вопросы на обоих этапах исследования.

Источник: Пилотажное исследование NES 1987 г.

Хотя данные об ошибках кодирования не представлены на уровне индивидуальных переменных, существует косвенный способ оценки уровня ошибок. Когда кодировщики не могли определить направленность замечания респондента, даже если она и подразумевалась, они характеризовали ее как неcodируемую. В каждом вопросе было от 2% (самое меньшее) до 16% (самое большее) неcodируемых замечаний. Такой локальный уровень оценки может использоваться как индикатор сложности точного кодирования комментариев, связанных с каждым вопросом.

Отклонение от ожидаемых значений (табл. 5.), очевидно, выше для тех вопросов, где большее количество неcodируемых замечаний (рис. 2). Здесь независимая переменная — процент неcodируемых замечаний, а зависимая — угловой коэффициент в регрессионной модели зависимости стабильности ответов от консистентности суждений респондентов. Коэффициент этот использовался для того, чтобы обобщить отношения между стабильностью и консистентностью, представленные в таблице 5. Упомянутые отношения значительно

сильнее в вопросах, в которых ниже процент неcodируемых замечаний ($r^2 = 0,93$, $p < 0,05$)²⁶. Тем самым подтверждается предположение, что ошибка кодирования заметно снижает значение связи по сравнению с ожидаемым.

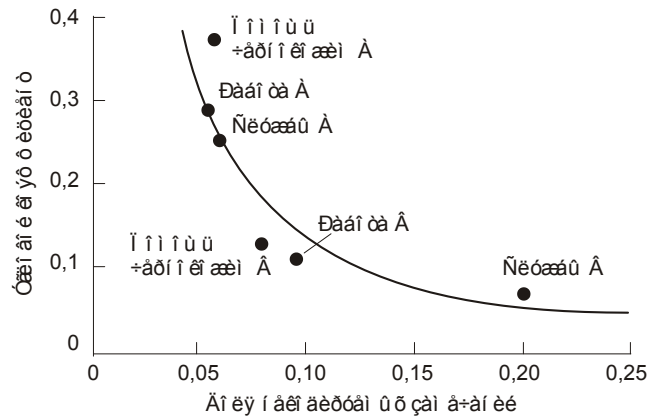

Рис. 2. Снижение связи между согласованностью и стабильностью в зависимости от величины ошибки измерения: А — вопросы из ретроспективного теста; В — вопросы из теста «остановись-и-подумай»

Источник: Пилотажное исследование NES 1987 г.

На рис. 2. представлена некоторая дополнительная информация. По тесту «остановись-и-подумай» (правая нижняя часть графика) гораздо больше неcodируемых замечаний, нежели по ретроспективному тесту²⁷. Это, как представляется, наиболее вероятное объяснение того, почему в табл. 5 по тесту «остановись-и-подумай» гораздо более слабая зависимость (по сравнению с ретроспективным)²⁸. Наверное, результаты анализа данных, содержащихся в табл. 5, столь же значимы, сколь и ожидалось — по крайней мере, в пределах, допустимых для такого рода данных. Они показывают на статистически значимом уровне существенное влияние согласованности суждений в пяти из

²⁶ Простое линейное отношение между этими двумя переменными также значимо на уровне 0,05.

²⁷ Разница в доле неcodируемых замечаний по всем трем вопросам разных тестов достигала уровня значимости 0,01.

²⁸ Неудивительно, что уровень ошибки измерения выше в тесте «остановись-и-подумай». Было бы проще априори определить направленность замечаний, если бы они формулировались в обоснование только что высказанного мнения по ретроспективному вопросу, нежели когда они выражаются при обсуждении того, что данная фраза значит для респондента (как в тесте «остановись-и-подумай»).

шести случаев и влияние, близкое к значимому, в шестом случае, и это несмотря на множество ошибок измерения, небольшую выборку, необычно низкий уровень нестабильности вследствие короткого промежутка времени между повторными интервью.

Показатель консистентности ответов на открытые вопросы в табл. 5 подсчитывался по обоим этапам опроса, чтобы зафиксировать и внутреннюю консистентность, и консистентность между первым и вторым интервью. Этот показатель, однако, может определяться для одного интервью и использоваться для предсказания стабильности ответов на закрытые вопросы во втором интервью. Если мы так сделаем, то придем к ясному и недвусмысленному выводу: показатель по одному из этапов практически не обладает предсказательной силой по отношению к устойчивости ответов на других этапах опроса. Сказанное предполагает, что внутренний конфликт, приводящий к неустойчивости ответов, является конфликтом, который не осознается респондентами, поскольку имеет место противоречие между разными интервью, а не на протяжении одного и того же. К примеру, если некогда сомневавшийся учитель (см. выше) начинает видеть государственные службы сквозь призму образа «расточительного правительства», он может поставить себя в такое положение, которое не позволит думать о кризисе образования, столь волновавшем его во время первого интервью²⁹. Это предположение соответствует аксиоме реакции А4, в которой утверждается, что респонденты склонны отвечать на вопросы интервью поспешно, не завершая поиск релевантной информации в памяти.

Благодаря важности феномена, на объяснение которого направлены первые девять выводов (D1-D9), касающиеся существования и природы нестабильности ответов, они (эти выводы) являются наиболее значительными в настоящей книге. Большая часть эмпирических результатов, которые приведены в данной главе, хорошо известны и заслуживают доверия, новым же здесь является только их объяснение. Сегодня наиболее признанным является объяснение нестабильности ответов, предложенное Эйкеном [8]. Он утверждает, что нестабильность возникает вследствие ошибки измерения. Повседневный язык, используемый при построении вопросов интервью, неизбежно отличается нечеткостью, и это приводит к тому, что респондентам сложно соотносить свои установки с приемлемыми вариантами ответов, предложенными в закрытых вопросах.

²⁹ Туранжо и Расински [22] разграничивают интерпретацию вопроса и поиск релевантной для ответа информации. При таком разграничении мои результаты свидетельствуют о том, что интерпретация является более важной причиной нестабильности ответа.

Следует подчеркнуть, что ВПФ-модель ни в чем строго не противоречит этой точке зрения. Как утверждает модель, респонденты, отвечая на один и тот же вопрос, возможно, часто высказывают разные суждения, потому что большинство вопросов открыто для разнообразных интерпретаций. Об этом же заявляет и Эйкен. Другими словами, и объяснение Эйкена с точки зрения измерительной ошибки, и ВПФ-модель сходятся в следующем: ответы отличаются неустойчивостью, поскольку обыденный язык редко бывает достаточно точным, чтобы заставить респондентов каждый раз, когда им задают один и тот же вопрос, думать об одном и том же.

Приведем два примера для акцентирования и одновременно пояснения этого утверждения. Человек сомневается, следует ли правительству «гарантировать работу и уровень жизни каждому гражданину». Легко представить (так подсказывает ВПФ-модель), что подобная неуверенность зависит от того, думает ли он о данной проблеме в терминах ответственности правительства за поддержку полной занятости (ее одобряет большинство людей) или основывает свое мнение на сравнении с государством благосостояния в духе шведского (что большинством отвергается). Но было бы корректно объяснить сомнение этого человека и неясностью вопроса, его двусмысленностью.

Другой пример: индивид сомневается, следует ли увеличивать или снижать затраты на оборону. Можно (опять же в духе ВПФ-модели) представить себе, что у этого респондента амбивалентная позиция. Он, с одной стороны, опасается усиления внешних врагов, а с другой — возмущается расточительностью Пентагона. С точки зрения ошибки измерения можно говорить о неясности стимула (что конкретно значат затраты на оборону?).

Как видим, оба теоретических подхода способны — по крайней мере, в техническом плане — объяснить совершенно разные случаи неустойчивости ответов. Но есть одно фундаментальное различие. Из-за традиции объяснять нестабильность с точки зрения ошибки измерения, ошибка распределения ответов является просто шумом. У нее нет оснований и значения, и она неинтересна, если исходить из сущности общественного мнения. Здесь мы можем объяснить скорее нечеткость естественного языка, а не природу общественного мнения.

С точки зрения ВПФ-модели в противоположность этому варьирование ответов укоренено в таком важнейшем сущностном явлении, как общая для ответов респондентов амбивалентность. Она во многом определяет такие проблемы, как влияние медиа-кампаний, порядок

предъявления вопросов, изменение установок. Таким образом, понимание неустойчивости ответов с точки зрения ВПФ-модели — это неотъемлемая составляющая более сложного подхода к изучению общественного мнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Zaller J., Feldman S.* A simple model of the survey response: Answering questions versus revealing preferences // *American Journal of Political Science*. 1992. Vol. 36. P. 579-616.
2. *Zaller J.* Toward a theory of the survey response. Paper presented at annual meeting of the American Political Science Association, Washington, D.C., 1984.
3. *Hochschild J.* What's fair? Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1981.
4. *Hastie R., Park B.* The relationship between memory and Judgment depends whether the task is memory-based or on-line // *Psychological Review*. 1986. Vol. 93. P. 937-1025.
5. *Lodge M., McGraw K., Stroh P.* An impression-driven model of candidate formation // *American Political Science Review*. 1989. Vol. 83. P. 399-420.
6. *McGraw K., Lodge M., Stroh P.* On-line processing in candidate evaluation: The effects of issue order, issue salience, and sophistication // *Political Behavior*. 1990. Vol. 12. No. 1. P. 41-58.
7. *Converse P.* The nature of belief systems in mass publics // *Ideology and Discontent* / Ed. by D. Apter. New York: Free Press, 1964. P. 206-261.
8. *Achen C.H.* Mass political attitudes and the survey response // *American Political Science Review*. 1975. Vol. 69. P. 1218-1231.
9. *Dean G., Moran T.* Measuring mass political attitudes: Change and uncertainty // *Political Methodology*. 1977. Vol. 4. P. 383-424.
10. *Erikson R.* The SRC panel data and mass political attitudes // *British Journal of Political Science*. 1979. Vol. 9. P. 89-114.
11. *Judd C., Milburn M.* The structure of attitude systems in the general public: Comparison of a structural equation models // *American Sociological Review*. 1980. Vol. 45. P. 627-643.
12. *Judd C., Milburn M., Krosnick J.* Political involvement and attitude structure in the general public // *American Sociological Review*. 1981. Vol. 46. P. 660-669.
13. *Feldman S.* Reliability and stability of policy positions: Evidence from a five-wave panel // *Political Analysis*. 1989. Vol. 1. P. 25-60.
14. *Zaller J.* Political awareness, elite opinion leadership, and the mass survey response // *Social Cognition*. 1990. Vol. 8. P. 125-153.
15. *Krosnick J.* Attitude importance and attitude change // *Journal of Experimental Social Psychology*. 1988. Vol. 24. P. 240-255.
16. *Lusk C., Judd C.* Political expertise and structural mediators of candidate evaluations // *Journal of Experimental Social Psychology*. 1988. Vol. 24. P. 105-126.
17. *Zaller J.* Information, values and opinion // *American Political Science Re-*

- view. 1991. Vol. 85. P. 1215-1238.
18. *Niemi R., Westholm A.* Issues, parties, and attitudinal stability: A comparative study of Sweden and the United States // *Electoral Studies*. 1984. Vol. 3. P. 65-83.
 19. *Converse P., Markus G.* Plus ça change... The new CPS panel study // *American Political Science Review*. 1979. Vol. 73. P. 32-49.
 20. *Schuman H., Presser S.* Questions and answers in attitude surveys. New York: Wiley, 1981.
 21. *Zaller J.* Analysis of information items in the 1985 pilot study. Report to the NES Board of Overseers. Center for Political Studies, University of Michigan, 1986.
 22. *Tourangeau R., Rasinski K.* Cognitive processes underlying context effects in attitude measurement // *Psychological Bulletin*. 1988. Vol. 103. P. 299-314.